ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ГАНИЧЕВА Екатерина Севериановна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

Статья посвящена проблемам развития законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, определяющего порядок осуществления конституционного судопроизводства, процессуальный статус и условия деятельности его участников. Для правовой системы России и ряда других бывших республик СССР конституционная юстиция является сравнительно новым институтом. Условия его формирования на постсоветском пространстве имеют как общие, так и особенные черты. Очевидный научно-практический интерес представляет не только сопоставление места и роли конституционного суда в системе органов государственной власти, но и процессуально-правовое регулирование конституционной юстиции, так как четкая, систематизированная регламентация крайне важна для создания условий, позволяющих объективно и всесторонне изучить и разрешить конституционно-правовой конфликт. Выделяя характерные особенности Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», автор приходит к выводу о необходимости развивать и конкретизировать порядок деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, совершенствуя применение традиционных процессуально-правовых институтов с учетом уникального статуса высшего судебного органа конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционный суд, конституционное судопроизводство, источники регулирования конституционного судопроизводства, правосудие, стадии конституционного судопроизводства, процессуальные сроки, участники конституционного судопроизводства, допустимость конституционных жалоб, назначение экспертизы.

PROCEDURE THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. S. GANICHEVA, leading research fellow of the civil legislation and procedure department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: civil@izak.ru23529

The article is devoted to the problems of development of legislation which determines the procedure of the constitutional proceedings, the procedural status and terms of participants' activity in the Russian Federation and in the Republic of Belarus. Constitutional justice is a relatively new Institute in a legal system of Russia and other former Soviet republics. Conditions for its formation in the former Soviet Union have common as well as specific features. The comparison of the place and role of the constitutional court in system of public authorities and the procedural legal regulation of the constitutional justice is of obvious scientific and practical interest now because a clear, systematic regulation is very important for creating the conditions to allow objectively and comprehensively examine and resolve the constitutional conflict. Highlighting the characteristic features of the Federal constitutional law «On the constitutional Court of the Russian Federation» and the Law of the Republic of Belarus «On constitutional proceedings», the author comes to the conclusion about the necessity of development and specifying of the activity of the Constitutional Court of the Russian Federation by improving the using of traditional procedural-legal institutions taking into account the unique status of the highest judicial body of the constitutional control.

Keywords: constitutional court, constitutional jurisdiction, sources of regulation of the constitutional proceedings, justice, stage of the constitutional proceedings, procedural terms, participants of the constitutional proceedings, admissibility of constitutional complaints, examination appointment.

DOI: 10.12737/23529

Историческая судьба народов России и Белоруссии предопределила единый характер модели, на основе которой строились национальные правовые системы двух стран после распада СССР. Вполне закономерно, что учреждение института судебного конституционного контроля учитывало общий для всех бывших республик Советского Союза опыт создания и функционирования Комитета конституционного надзора СССР — первого в истории советского государства специализированного органа, выполнявшего функцию конституционной проверки законов. На основе осмысления и оценки этого опыта и Белоруссия, и Россия перешли на новую ступень, сделав выбор в пользу судебной формы рассмотрения и разрешения дел о конституционности нормативных правовых актов.

Общий смысл такого выбора был весьма точно отражен в преамбуле Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР», где подчеркивалось, что в соответствии с принципом разделения властей «конституционный контроль передается в ведение судебной власти как наиболее беспристрастной и независимой». В соответствии с этим Законом Конституционный Суд осуществлял рассмотрение подведомственных ему дел с января 1992 г. по октябрь 1993 г., когда в связи с изданием Указа Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1612 его деятельность была приостановлена.

Следующий этап становления судебного конституционного процесса связан с разработкой и принятием в 1993 г. Конституции РФ. Само понятие «конституционное судопроизводство» было закреплено на конституционном уровне как одна из форм осуществления судебной власти наряду с гражданским, уголовным и административным судопроизводством (ст. 118). Применительно к новому виду судопроизводства Конституция РФ заложила основы института подведомственности, установив перечень дел, отнесенных к компетенции Конституционного Суда (ст. 125). В дальнейшем порядок осуществления конституционного судопроизводства был урегулирован Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ о Конституционном Суде РФ).

Практически в это же время шел процесс учреждения института конституционного суда в Республике Беларусь. Как отмечается в литературе¹, Закон от 30 марта 1994 г. № 2914-ХІІ «О Конституционном Суде Республики Беларусь» стал первым конституционным законом после принятия Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., которая в развитие

принципа разделения властей закрепила за Конституционным Судом Республики Беларусь полномочия по осуществлению контроля за конституционностью нормативных актов (ст. 116).

Указанный выше Закон (так же как и ФКЗ о Конституционном Суде РФ) предоставил Суду полномочия по выработке и принятию своего регламента. Наряду с этим важным источником регулирования деятельности Конституционного Суда был и остается Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г., который закрепляет правила формирования Конституционного Суда, его задачи и полномочия, а также единые для всех судов принципы осуществления правосудия.

На протяжении длительного времени степень нормативной правовой конкретизации порядка осуществления конституционного судопроизводства в Республике Беларусь и в России была если не равнозначной, то сопоставимой. Причем ФКЗ о Конституционном Суде РФ регулировал процессуальные правоотношения намного подробнее.

Однако в обеих странах конституционное правосудие изначально не было снабжено столь же подробной законодательной регламентацией, какая свойственна, например, гражданскому или уголовному процессу. Причем в отечественной литературе высказывается мнение об отсутствии такой необходимости, поскольку перед Конституционным Судом РФ стоят особые задачи, в отличие от других судов, которые «устанавливают подлинные обстоятельства произошедшего, дают им юридическую оценку, устанавливают квалификацию деяния и применяют нормы материального права к конкретным правовым ситуациям... Конституционный Суд РФ посредством юридического анализа только контролирует соответствие отдельных норм Конституции РФ»².

В научной литературе также отмечалось, что выбор именно судебной формы осуществления конституционного контроля был сделан с учетом политико-правовых условий первой половины 1990-х гг., и это стало «причиной перенесения в конституционный процесс... без достаточно обоснованной мотивации, некоторых положений “традиционных судопроизводств”»; некоторые из них характеризуются как “спящие” нормы, которые фактически не находят применения ввиду несоответствия правовой природе конституционного нормоконтроля. Так, например, привычные в традиционном судопроизводстве понятия “сторона”, “принцип состязательности”, “свидетель”, абсолютно необходимые для установления юридических фактов... в конституционном процессе, в основе которого лежит сравнительный ана-

¹ См.: Пугачев А. Н. Исторические и теоретические предпосылки учреждения конституционной юстиции в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2006. № 8. С. 154.

² Гравина А. А., Кашепов В. П., Макарова О. В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / под ред. В. П. Кашепова. М., 2010. С. 199.

лиз нормативного материала, теряют свое содержательное наполнение»³.

В отсутствие подробного регулирования порядка осуществления конституционного судопроизводства Конституционный Суд РФ восполняет существующие пробелы собственными правовыми положениями по вопросам применения ФКЗ о Конституционном Суде РФ. Многолетняя практика свидетельствует о том, что для него самым важным источником правового регулирования процессуальной деятельности стали собственные правовые позиции.

В ходе создания проекта действующего ныне ФКЗ о Конституционном Суде РФ, в работе над которым активно участвовал сам Конституционный Суд, велись оживленные дискуссии о необходимости и целесообразности принятия двух законов, регулирующих статус и деятельность Конституционного Суда — материального и процессуального⁴. Однако в итоге эта идея не получила одобрения, и специальный закон, который регламентировал бы порядок осуществления конституционного судопроизводства, принят не был. Нормы процессуального характера вошли в состав ФКЗ о Конституционном Суде РФ. Многие из них воспроизведены и конкретизированы в Регламенте Конституционного Суда РФ, принятом 24 января 2011 г.

В белорусском законодательстве, которое исторически и генетически связано с современным российским правом, до недавнего времени существовала схожая модель регулирования конституционного судопроизводства, характеризующаяся множественностью правовых источников. Их предметная специфика не обеспечивала цельности и необходимой степени полноты юридической регламентации процессуальной деятельности, и 8 января 2014 г. был принят Закон Республики Беларусь № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее — Закон РБ о конституционном судопроизводстве). В нем, помимо действовавших ранее процессуальных норм, закреплены положения, «предусматривающие более полную правовую регламентацию вопросов, имеющих значение для конституционного судопроизводства и конституционного контро-

ля в целом»⁵. Структура нового Закона построена по модели процессуального кодекса. Он устанавливает в традиционной для процессуальной отрасли логической последовательности основные институты конституционного процессуального права и стадии судебного процесса.

Примечательно, что существенный шаг, приближающий режим осуществления конституционного судопроизводства к процессуальным формам, свойственным правосудию в его обычном понимании, не был связан с задачей обеспечения процессуальных гарантий для граждан или юридических лиц, поскольку законодательство Республики Беларусь не наделяет их правом самостоятельного обращения в Конституционный Суд (они могут ставить данный вопрос перед иными субъектами, которые обладают такими полномочиями). Нововведения 2014 г. свидетельствуют о признании того, что четкая, систематизированная процессуальная регламентация крайне важна для создания условий, позволяющих объективно и всесторонне изучить и разрешить публично-правовой конфликт, каким бы ни был статус его участников, и что судебная форма конституционного нормоконтроля была выбрана и закреплена Конституцией Республики Беларусь не случайно.

До принятия данного Закона пробелы законодательного регулирования конституционного судопроизводства компенсировались множеством процессуальных норм, созданных самим Конституционным Судом Республики Беларусь и включенных в его Регламент⁶. Содержание этого подзаконного акта, к настоящему моменту утратившего силу, как по предмету регулирования, так и по степени конкретизации процессуальных правоотношений вполне сопоставимо с содержанием нового Закона РБ о конституционном судопроизводстве. В Регламенте были весьма подробно урегулированы традиционные для процессуального законодательства вопросы, например: принципы осуществления судопроизводства, порядок исчисления процессуальных сроков, отвод и самоотвод судей, основания отложения заседаний и прекращения производства по делу, права и обязанности участников конституционного судопроизводства, порядок и последовательность осуществления процессуальных действий на стадиях подготовки к судебному заседанию, проведения судеб-

³ Ливеровский А. А., Петров М. В. Органы конституционного нормоконтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 26.

⁴ Подробнее об этом см.: Митюков М. А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12; Гаджиев Г. А. К истории разработки и принятия Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Гаджиева. М., 2012.

⁵ Сергеева О. Г. Конституционное судопроизводство — особая процедура осуществления Конституционным Судом Республики Беларусь судебной власти // Междунар. конф. «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования», посвященная 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь. Минск, 2014. URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=23375>.

⁶ Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 сентября 1997 г. № Р-58/97.

ного заседания, виды, содержание и структура судебных решения и т. д.

Сравнительный анализ этого документа и ныне действующего Закона РБ о конституционном судопроизводстве свидетельствует о том, что после определенной ревизии и доработки его нормы стали тем базовым материалом, на основе которого создавался этот Закон.

8 апреля 2014 г. Конституционный Суд Республики Беларусь признал утратившим силу прежний Регламент и утвердил новый⁷. В настоящее время этот нормативный акт, освободившись от избыточной процессуально-правовой регламентации, конкретизирует вопросы внутренней организации и деятельности Конституционного Суда, что обеспечивает осуществление возложенных на него полномочий.

ФКЗ о Конституционном Суде РФ специально уточняет, что Суд принимает Регламент «по вопросам своей внутренней деятельности» (ст. 3). Однако в настоящее время этот подзаконный акт, в отличие от Регламента Конституционного Суда Республики Беларусь 2014 г., содержит много таких положений, которые выходят за рамки содержательной стороны «внутренней деятельности» Конституционного Суда, поскольку они регулируют процессуально-правовой статус участников процесса и других лиц, устанавливают их права и обязанности. В Регламенте Конституционного Суда РФ не только воспроизводятся процессуальные нормы, содержащиеся в ФКЗ о Конституционном Суде РФ, но и сформулированы новые положения, дополняющие Закон.

Так, например, именно в Регламенте закреплены правила подачи обращений в Конституционный Суд в электронном виде, положения о порядке взаимодействия Конституционного Суда и сторон по делу, рассматриваемому без проведения слушаний, включая установление сроков направления сторонам процессуальных документов и назначения судебного заседания.

Другой характерный пример составляют правила, касающиеся производства экспертизы, а также привлечения специалистов: Регламент устанавливает требования к содержанию и оформлению экспертного заключения, предусматривает возможность назначения комиссионной экспертизы и частично закрепляет порядок ее проведения, устанавливает правило, исключающее назначение экспертизы при разрешении дел без проведения слушаний.

В сущности, приведенные выше примеры, как и ряд других норм Регламента Конституционного Суда РФ, демонстрируют упрощенный подход к регулированию процессуальных правоотношений на уровне подзаконного акта, принимаемого самим Конституционным Судом.

Характерной чертой российского законодательства о конституционном судопроизводстве является недостаточная структурированность процесса, что не способствует четкому выделению его стадий, затрудняя определение смыслового объема таких понятий, как «конституционное судопроизводство», «судебный конституционный процесс» или «процесс осуществления конституционного судопроизводства», который упоминается в § 71 Регламента Конституционного Суда РФ.

Например, из содержания ст. 20 ФКЗ о Конституционном Суде РФ («Организационные формы конституционного судопроизводства») косвенно следует, что конституционное судопроизводство представляет собой рассмотрение и разрешение по существу подведомственных Конституционному Суду РФ дел. Данная статья помещена в разд. I Закона, который называется «Организация Конституционного Суда Российской Федерации и статус судей».

Нормы, непосредственно регулирующие порядок и последовательность действий, связанных с подачей управомоченными субъектами обращений в Конституционный Суд РФ, а также дальнейшее движение дела вплоть до его разрешения по существу, сосредоточены в разд. II, в заголовке которого — «Общие правила производства в Конституционном Суде Российской Федерации» — термин «судопроизводство» не используется.

При этом понятие «процесс» использовано в Законе лишь применительно к правоотношениям, возникающим после вынесения в заседании Конституционного Суда РФ решения о принятии обращения к рассмотрению. Речь идет, в частности, о ст. 52 («Участники процесса»), согласно которой участниками «процесса в Конституционном Суде Российской Федерации» считаются стороны, их представители, свидетели, эксперты, переводчики.

Все это может послужить формальным поводом для предположения о том, что заседания Конституционного Суда РФ, в ходе которых рассматриваются вопросы о принятии обращений к рассмотрению (ст. 42), находятся за пределами судопроизводства или судебного процесса (в узком смысле), равно как и стадия предварительного рассмотрения обращений, активным участником которой является Секретариат Конституционного Суда РФ, не относящийся к категории участников процесса в соответствии со ст. 52.

Нечеткость общей структуры регулирования процессуальных правоотношений негативно отражается на установлении статуса различных участников судебного конституционного процесса. Так, для достижения полной определенности в вопросе о правовом положении сторон необходимо прежде всего иметь ясное представление о том, когда, в какой момент они приобретают данный процессуальный статус.

Принятый в 2014 г. Закон РБ о конституционном судопроизводстве, напротив, абсолютно ясно фиксирует

⁷ Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 апреля 2014 г. № Р-916/2014 «О Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь».

содержание и последовательность его стадий, опираясь на положение ст. 1 Закона, в которой раскрывается смысловое значение этой правовой категории: «Конституционное судопроизводство — определенный настоящим Законом и иными законодательными актами порядок рассмотрения в Конституционном Суде дел, принятия по ним заключений или решений, а также совершения судьями Конституционного Суда и участниками конституционного судопроизводства процессуальных действий, направленных на осуществление предоставленных им процессуальных прав и исполнение ими процессуальных обязанностей».

Первой стадией конституционного производства по Закону РБ о конституционном судопроизводстве является предварительное рассмотрение обращений судьями Конституционного Суда, которое, как подчеркивается в ст. 31 Закона, предшествует стадии возбуждения производства по делу (второй по счету). Третья стадия — подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании. Завершает конституционное судопроизводство стадия рассмотрения дела в судебном заседании, которая делится на два этапа — подготовительная часть судебного разбирательства и рассмотрение дела по существу.

Закон РБ о конституционном судопроизводстве четко и последовательно регулирует процессуальные сроки применительно к различным стадиям процесса, что делает его более предсказуемым. Особое значение имеет срок, в течение которого дело должно быть разрешено: по общему правилу он составляет три месяца с момента возбуждения производства (ввиду особой сложности или большого объема дела этот срок может быть продлен Председателем Конституционного Суда, но не более чем на один месяц). При этом решение о возбуждении производства принимается определением Конституционного Суда не позднее месяца со дня поступления обращения. Таким образом, общий срок рассмотрения дела составляет четыре месяца⁸. На объявление решения отводится еще один месяц со дня окончания рассмотрения дела.

Регламентация аналогичных процессуальных сроков в ФКЗ о Конституционном Суде РФ не отличается полнотой и завершенностью.

Закон предусматривает, что решение по вопросу о принятии обращения к рассмотрению принимается Конституционным Судом РФ не позднее трех месяцев с момента регистрации обращения. Однако это правило не подлежит безусловному применению, поскольку оно не может распространяться на случаи, когда Секретариат Конституционного Суда при обнаружении препятствий для принятия обращения уведомляет заявителя о его несоответствии требованиям Закона и заявитель не настаивает на том, чтобы вопрос

о принятии обращения к рассмотрению был вынесен на рассмотрение самого Конституционного Суда РФ.

Если Конституционный Суд РФ выносит определение о принятии обращения к рассмотрению, то в течение месячного срока он обязан принять решение о назначении дела к слушанию, причем срок его проведения законом не установлен (в решении указывается очередность слушания дел). Регламент Конституционного Суда РФ дополнительно устанавливает правило, в соответствии с которым Суд может отложить рассмотрение вопроса о назначении дела к слушанию и даже перенести дату рассмотрения назначенного дела «при наличии уважительных причин» (§ 38). Максимально допустимый срок такого рода задержек ни Законом, ни Регламентом не установлен.

Можно назвать и другие важные вопросы, связанные с движением процесса, которые ФКЗ о Конституционном Суде РФ оставляет на усмотрение Суда. Речь идет, в частности, о заложенном в Законе механизме фильтрации обращений посредством выявления их допустимости.

Так, один из критериев допустимости конституционных жалоб граждан (а также юридических лиц) заключается в том, что оспариваемый закон «затрагивает конституционные права и свободы граждан» (п. 1 ст. 97). Столь расплывчатая формулировка дает Суду возможность при решении вопроса о принятии жалоб к рассмотрению давать собственную оценку ситуациям, которые побуждают заявителей обращаться в Конституционный Суд. Его определения об отказе в рассмотрении таких обращений нередко обоснованы весьма подробными аргументами, которые по своему содержанию сопоставимы с мотивировкой постановлений о признании оспариваемой нормы соответствующей Конституции РФ. Тем самым Суд фактически предпринимает затронутый в обращении вопрос без проведения его полноценного разбирательства, которое могло бы обеспечить заявителям возможность реализации процессуальных прав, предоставленных сторонам конституционного судопроизводства.

ФКЗ о Конституционном Суде РФ устанавливает специальные критерии допустимости для каждой разновидности обращений, но при этом содержит общее для различных категорий дел положение, согласно которому основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии закона (или иного подлежащего проверке акта) Конституции РФ. Если Конституционный Суд РФ не соглашается с доводами заявителя о наличии такого рода неопределенности, это становится дополнительным основанием к отказу в рассмотрении дела.

При решении вопросов, связанных с движением процесса (возбуждение производства по делу, назначение судебного заседания, отложение рассмотре-

⁸ Закон РБ о конституционном судопроизводстве предусматривает также специальные сроки, применяемые при рассмотрении отдельных категорий дел.

ния дела, прекращение производства по делу и т. п.), Конституционный Суд Республики Беларусь в большей степени связан законом, нежели Конституционный Суд РФ.

Сопоставление процессуального режима осуществления конституционного судопроизводства в России и Республике Беларусь в целом позволяет утверждать, что белорусское законодательство достигло большей степени формализации в регулировании правоотношений, возникающих в связи с осуществлением судебной проверки законов и рассмотрением в порядке конституционного судопроизводства других категорий дел.

Сравнивая законодательство двух стран, мы намеренно не анализируем особенности компетенции конституционных судов, сосредоточив внимание только на процессуальных аспектах и рассматривая лишь юридические условия, в которых реализуется процессуальная деятельность суда и других участников конституционного судопроизводства. Но если все же взглянуть на специфику белорусского и российского законодательства в части установления категорий дел, рассматриваемых в форме конституционного судопроизводства, и перечня субъектов, которые вправе их инициировать, то обнаруживаются два обстоятельства, важных для сравнительно-правового исследования.

Во-первых, как было замечено ранее, доступ белорусских граждан (а также юридических лиц) к правосудию, осуществляемому в порядке конституционного судопроизводства, носит косвенный характер⁹. Во-вторых, законодательство Республики Беларусь не наделяет суды правом непосредственного обращения в Конституционный Суд для проверки кон-

ституционности правовой нормы, подлежащей применению в конкретном деле¹⁰.

Для Конституционного Суда РФ, напротив, такого рода обращения являются поводом к рассмотрению дел о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта. И результаты этой проверки способны оказать непосредственное влияние на содержание принимаемых другими судами постановлений или на сохранение юридической силы ранее принятых в рамках рассмотрения гражданских, уголовных и иных категорий дел, в связи с которыми и было инициировано обращение в Конституционный Суд.

Таким образом, даже в отсутствие прямых институциональных связей Конституционный Суд РФ способен становиться важным звеном в осуществлении правосудия по конкретным делам, не относящимся к его ведению. Поэтому дальнейшее развитие законодательства должно по возможности (т. е. с учетом особенностей правоохранительных функций Конституционного Суда) приближать правовой режим осуществления конституционного судопроизводства к современным стандартам правосудия, добиваясь большей конкретизации и четкости правового регулирования.

¹⁰ В соответствии со ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного правового акта Конституции Республики Беларусь, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и после вступления в законную силу судебного постановления ставит соответственно перед Верховным Судом Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь вопрос о внесении ими предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь о признании данного нормативного правового акта неконституционным.

⁹ Подробнее об этом см.: Миклашевич П. П. Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гаджиев Г. А. К истории разработки и принятия Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Гаджиева. М., 2012.
- Гавина А. А., Кашепов В. П., Макарова О. В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / под ред. В. П. Кашепова. М., 2010.
- Ливеровский А. А., Петров М. В. Органы конституционного нормоконтроля как «квазисуды» // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3.
- Миклашевич П. П. Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 5.
- Митюков М. А. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: правовые дискуссии при разработке и принятии (введение в тему) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12.
- Пугачев А. Н. Исторические и теоретические предпосылки учреждения конституционной юстиции в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2006. № 8.
- Сергеева О. Г. Конституционное судопроизводство — особая процедура осуществления Конституционным Судом Республики Беларусь судебной власти // Междунар. конф. «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования», посвященная 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь. Минск, 2014. URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=23375>.